

— Кайэнь, я хочу спросить тебя кое о чем, — произнес Игэль, довольный внимательностью и учтивостью Кайэня, но сейчас было не время для неопределенных шуток.

— Ты когда-нибудь задумывался о своей позиции?

— И... гэ...

Кайэнь, казалось, не ожидал такого вопроса от Игэля. Он хотел ответить шуткой, но, встретившись с его взглядом, замолчал.

Зеленые глаза Игэля, обычно полные жизни, теперь казались одновременно подавленными и наполненными энергией. В этом противоречии они излучали ослепительный свет.

Поглощающий надежду, но и рождающий ее. Безумие перед бурей, но и ожидание нового мира после дождя.

Такой взгляд...

Кайэнь не мог не признать, что был очарован.

Долго скрывавшаяся в его сердце мысль, казалось, готова была прорваться наружу.

Но...

Он не мог позволить себе этого.

Оковы, с которыми он родился, постоянно напоминали ему о ответственности, унаследованной от предков.

Смотря на Кайэня, который открывал рот, но не мог произнести ни слова, Игэль лишь мягко поднял руку и похлопал его по плечу.

— Кайэнь, ты — это ты. Ты не чья-то марионетка.

Необъяснимая сила, исходящая от этого прикосновения, проникла в его тело, взбудораживая застоявшуюся воду его души, словно собираясь поднять огромную волну, которая перевернет его давно устоявшееся мировоззрение.

Я... марионетка?

Если так, то я не хочу этого...

Но... действительно ли я ею являюсь?

Разве то, что я делаю сейчас, не то, что я должен делать?

Что же во мне не так?

— Ты, кажется, недоволен? — Игэль был недоволен молчаливым колебанием Кайэня. — Ты сомневаешься в моих способностях?

— Нет, я никогда не сомневался в вас! Просто... у меня есть свои обязанности, — Кайэнь с трудом произнес эти слова, как будто потратил на них всю свою энергию.

— Обязанности?.. Я не помню, чтобы я приказывал тебе что-то делать.

Игэль с недовольством сжал губы, глядя на упрямое выражение лица Кайэня, но затем, словно с каким-то умыслом, приподнял бровь и, скрыв свое раздражение, подошел ближе к нему, пристально глядя в его глаза.

Его губы едва коснулись друг друга, и он произнес слова, которые едва можно было разобрать.

Закончив говорить, Игэль резко повернулся и исчез за дверью магазина.

—!!!

Кайэнь остался стоять на месте, все еще в шоке от услышанного. Его странное состояние заставило двух растерянных эльфов, стоявших поодаль, не решаться подойти к нему. Лишь спустя некоторое время они осторожно попытались привлечь его внимание.

— Господин Кайэнь, господин Кайэнь... С вами все в порядке, господин Кайэнь?

— А? А... это ты, Бу Но... Я... я в порядке... Игэль ушел?

С трудом приходя в себя, Кайэнь посмотрел на маленького эльфа, с тревогой смотрящего на него, и машинально повернул голову, стирая пот со лба.

— Он ушел уже некоторое время назад, наставник... вы все это время...

Другой, более старший эльф, также с беспокойством смотрел на Кайэня, но, немного подумав, все же решился заговорить.

— Простите за бестактность, но, господин Кайэнь, что этот человек сделал вам...

— Тия!

Серьезный взгляд Кайэня остановил двух эльфов, и они, опустив головы, не решились продолжать.

— Эти дела больше не вашего уровня.

— Да.

— ...Да.

Не обращая больше внимания на двух эльфов, давно поклявшихся ему в верности, Кайэнь повернул голову в сторону, куда ушел Игэль, с выражением сложных эмоций на лице. В ушах все еще звучали слова, которые он едва мог вынести.

— Кайэнь, ты понимаешь, что такое предательство Короля?

Предательство Короля...

Даже если я понимаю, но вы бросили мне этот выбор так легко, что это действительно ставит меня в затруднительное положение.

Что же мне сделать, чтобы вы были довольны?

Мой, принц.

На следующее утро, подготовив необходимые для эксперимента материалы для старика Ду Цзэ, Игэль собрался и неспешно направился к классу.

Редкая возможность насладиться свободным временем. Идя по пустынному коридору, он поднял голову, рассматривая высокий купол в ретро-стиле, украшенный изысканными узорами и статуями, изображающими, вероятно, происхождение мира.

— Милость богов, даровавшая различным расам магическую силу для борьбы с внешними угрозами... Вера, порожденная невежеством... Ничем не отличается от того мира...

[В любом мире начальные этапы развития всегда имеют сходства.]

Его шаги внезапно остановились, и Игэль моргнул, словно не веря в то, что услышал голос в своей голове.

[Любое общество начинается с низшей стадии развития. Неспособные понять или покорить, люди покоряются, объясняя непостижимые законы мира как волю богов. Но на самом деле, те, кого называют богами, — это всего лишь более сильные существа.]

Голос был холодным и механическим, словно управляемый системой, с какой-то странной ритмичностью.

Но это странное появление почему-то взволновало Игэля.

Будучи вынужденным переродиться в этом незнакомом мире, он не мог не ненавидеть систему, которая презирала человеческую волю и угрожала смертью. Но нельзя было отрицать, что именно эта ненавистная система была единственным доказательством того, что он когда-то существовал и теперь существует как независимая душа.

Люди — существа, привязанные к прошлому. Но с течением времени все, что было в прошлом, постепенно стиралось, и яркие воспоминания о любви и ненависти покрывались новыми событиями. Особенно когда однажды система, которая раньше раздражала его своими словами, внезапно замолчала, Игэль начал сомневаться, было ли его прошлое всего лишь сном? Или, может быть, это было лишь путешествие его души, а он всегда был маленьким эльфом в этом мире?

Этот вопрос вызывал у него панику, но он не знал, как с ним справиться.

Теперь, когда голос системы снова зазвучал в его голове, паника и неуверенность нашли выход, и Игэль почувствовал необъяснимое чувство принадлежности и радости.

— М... Х...?! Это действительно ты?! Ты проснулся... Почему ты молчал все это время? Может, ты электронная система, и тебе нужно заряжаться?

Возможно, такой неожиданный энтузиазм Игэля сбил систему с толку, и спустя некоторое время голос снова зазвучал в его голове.

[Сюжет изменился слишком сильно. Система проводит самопроверку и обновление.]

Этот ответ заставил Игэля замереть, и он поспешно спросил:

[Самопроверка и обновление? Подожди... Это из-за меня? Разве это разрешено?]

[Да. Не только. Разрешено.]

[Хорошо, что это не вызвало серьезных проблем...]

Игэль почему-то чувствовал, что система не говорит ему всей правды, но его слегка паническое состояние не позволяло ему углубляться в это.

Главное, что она все еще здесь, а остальное не так важно.

Судьбу можно изменить самому. И свою собственную судьбу, и судьбу МХ, которая всегда проигрывала системе главного героя.

Эта мысль сделала настроение Игэля еще более радостным.

— МХ, твоя самопроверка и обновление завершены?

[Нет.]

— Ты снова исчезнешь?

[Да.]

— Когда это случится в следующий раз?

<http://bllate.org/book/16602/1517719>